

В комнате было много вещей, старые фотографии, на которые Сяо Жун взглянула пару раз, выйдя из душа и высушив волосы.

Цзин Тяньюэ внизу заказывала еду. Кухня здесь была скорее декорацией, и хотя она провела здесь пару дней на прошлой неделе, в холодильнике почти ничего не было.

Она считала, что слишком большой дом — это тоже неудобно, ходить вверх-вниз утомительно, и лучше бы он был таким же маленьким, как у Сяо Жун.

Одежду, которую Сяо Жун сняла, она бросила в стиральную машину, и уже собиралась залить воду, как вдруг вспомнила, что нужно проверить карманы на наличие чего-либо.

В вопросах домашних дел Цзин Тяньюэ была крайне нерасторопна. Раньше, когда она была с группой, у неё всегда был помощник, и ей не приходилось беспокоиться. Проверка карманов была вызвана тем, что однажды она забыла вынуть из карманов салфетки, и несколько вещей испачкались, после чего их пришлось выбросить.

— Это можно стирать в воде? Как же это надоело, лучше отнести в химчистку, — пробормотала она, встряхнув куртку Сяо Жун, из кармана которой выпала пачка бумаг.

Она подняла их и посмотрела — это были разные квитанции: билеты на самолёт, пересадки, такси и из магазина.

Уезд Таньдин.

Знакомое место, родной город Цинь Мяня, она бывала там дважды.

Один раз во время съёмок, когда познакомилась с Цинь Мянем.

Позже, когда вышла замуж, посетила его семью.

Родители Цинь Мяня занимались мелким бизнесом, и Цзин Тяньюэ с ними не о чем было говорить, они тоже считали её неразговорчивой. На Новый год Цинь Мянэ обычно проводил время с ними, а если у неё были дела, то возвращался позже.

Когда она узнала, что Сяо Жун из того же места, Цзин Тяньюэ была удивлена.

Недавно Хун Цзэ провёл расследование о Сяо Жун, и её прошлое не было секретом, оно было раскрыто ещё во время её участия в группе.

В детстве она жила в приюте, позже её усыновили.

В документах всего несколько иероглифов могли кратко описать чью-то жизнь, но детали оставались неизвестными.

За время, что они были вместе, Сяо Жун почти не упоминала об этом.

Цзин Тяньюэ, облокотившись на диван, включила передачу, и вдруг подумала, что их отношения не совсем похожи на романтические, скорее напоминают отношения Хун Цзэ с его любовницей.

Сяо Жун лежала с ней в одной постели, после близости они шептались о чём-то.

Говорили о совместных съёмках, о её компании, о последних событиях.

Это было похоже на обсуждение работы в постели, личного было очень мало.

Самым личным было физическое сближение.

Снаружи лил проливной дождь, сверкали молнии, Цзин Тяньюэ включила случайный сериал, но не могла сосредоточиться, вдруг осознав, что её скудный опыт в отношениях столкнулся с полным отсутствием опыта у Сяо Жун, и это было похоже на начало с нуля.

У других, кажется, всё иначе?

Например, во время съёмок фильма «Южный ветер не приносит вестей», Сяо Юй и Ту Цзинь после постели могли ещё и поругаться, придираясь к мелочам.

А у неё с Сяо Жун всё слишком гармонично?

Сяо Жун проспала недолго, проснувшись от голода.

В самолёте она съела всего пару кусочков лапши, показалось, что безвкусно, и она убрала тарелку.

Проснувшись, она увидела, что снаружи всё ещё идёт дождь, в комнате не было света, её тапочки лежали не здесь, она перекатилась на другую сторону.

Надев тапочки, она спустилась вниз.

В гостиной Цзин Тяньюэ сидела на диване, большой ЖК-телевизор был включён, шла мелодрама из прошлого, она видела, как Цзин Тяньюэ, подперев голову, с распущенными волосами, смотрела в экран.

Услышав звук, Цзин Тяньюэ обернулась:

— Проснулась?

Сяо Жун кивнула и села рядом с ней.

Цзин Тяньюэ была в очках, с закрытыми глазами, неизвестно о чём думала.

Сяо Жун приблизилась:

— Ты устала?

Кончики волос Цзин Тяньюэ были ещё влажными, видимо, она тоже недавно принимала душ, и от неё исходил приятный аромат, Сяо Жун снова вдохнула.

Цзин Тяньюэ протянула руку, обхватив шею Сяо Жун:

— Ты что, как собака?

Сяо Жун рассмеялась и обняла её:

— О чём ты думаешь?

Цзин Тяньюэ:

— Думаю, что заказала много еды, не знаю, что тебе понравится.

Сяо Жун только сейчас заметила дымящиеся блюда на столе и большой пакет с закусками и фруктами.

— Я съем всё.

— Тогда ты свинья.

Сяо Жун нарочно хрюкнула.

Она только что проснулась, её волосы, высушенные перед сном, взъерошились, и свет подчеркнул их текстуру, Цзин Тяньюэ провела рукой по ним.

Она не знала, как это сказать.

Сяо Жун покорно закрыла глаза, затем открыла:

— Я ездилa домой.

Она колебалась:

— Кажется, не стоило тебя беспокоить, но мне действительно грустно.

Эта девушка была очень интересной, у неё было много обличий: крутая, холодная, мягкая, жалкая — Цзин Тяньюэ видела её разной, но такой ещё не видела.

Цзин Тяньюэ ненавидела нерешительных людей, тех, кто колеблется, не может решиться.

Но почему-то Сяо Жун в таком состоянии казалась ей милой.

Она сказала:

— Я знаю немного о твоей семье.

Сяо Жун ахнула, прижавшись к Цзин Тяньюэ, почти сдвинув её с места, на таком большом диване они уместились в углу, что выглядело забавно.

— То есть немного, примерно столько же, сколько знают твои фанаты.

Сяо Жун прищурилась:

— На этот раз я вернулась, потому что умер один из старших в семье.

— Говорят, ты редко возвращаешься?

Сяо Жун кивнула:

— Отношения не очень близкие, но они меня воспитали.

Цзин Тяньюэ спросила:

— А что значит близкие отношения?

Её маленькая идолка задумалась, затем прижалась ещё ближе:

— Как сейчас, я прижалась к тебе, хочу быть с тобой каждый день.

— Глупышка.

Цзин Тяньюэ рассмеялась, но Сяо Жун сняла её очки, в прошлый раз она сделала это ради забавы, а сейчас — чтобы поцеловать Цзин Тяньюэ.

Они давно не целовались, и ей так хотелось, просто невыносимо.

[Переписка Цзин Тяньюэ и Хун Цзэ в WeChat]

[Цзин]: Ты со своим парнем как встречаешься?

[Хун]: Ну, встречаемся, разговариваем, едим, спим вместе.

[Цзин]: Это же просто любовники?

[Хун]: Это путь к поиску родственной души.

[Цзин]: Говорите о семье?

[Хун]: Смотря как, мой нынешний любит жаловаться, ещё хочет, чтобы я познакомился с его родителями, но я не хочу, ещё не время.

[Цзин]: А ты рассказываешь ему о своей семье?

[Хун]: Ты так надоела, столько вопросов. Не хочу рассказывать, чувствую, что ещё не настолько люблю, чтобы раскрывать всё.

Цзин Тяньюэ сделала вывод: «Мы с Сяо Жун ещё не дошли до этого».

Вопрос: Вам не мешают очки, когда целуетесь?

Боже, я уже написала 150 тысяч слов!

Сяо Жун целуется ужасно, даже рот не умеет открывать.

Она с первого взгляда кажется не очень сообразительной, но по сравнению с Чу Янь, которая выглядит совсем глупой, она всё же чуть лучше.

Ведь она обладает аурой холодности и умеет угождать.

Угождает так, что это не раздражает.

— Ты только что проснулась и уже ела конфеты?

После долгого поцелуя Цзин Тяньюэ наконец спросила её.

Сяо Жун сжала губы, с выражением удовольствия на лице:

— Съела конфету с солёной сливой.

— Откуда?

— Из кармана пижамы.

Цзин Тяньюэ шлёпнула её:

— Не придумывай.

Сяо Жун:

— Из поясной сумки, я только проснулась и ещё в тумане.

Она улыбнулась, её губы всё ещё блестели от поцелуя, под светом можно было разглядеть следы укуса на нижней губе.

Эротизм был очевиден, Цзин Тяньюэ снова поцеловала её.

Сяо Жун прижалась к её щеке:

— Поедим.

Цзин Тяньюэ кивнула.

Снаружи всё ещё лил дождь, на телевизоре продолжалась мелодрама, Сяо Жун принесла еду в гостиную и села на ковёр.

Увидев, что Цзин Тяньюэ всё ещё смотрит на неё, она вдруг спросила:

— Я ведь совсем без манер?

Цзин Тяньюэ покачала головой:

— У моей мамы так есть — это повод для наказания.

Она рассмеялась и тоже села, еда всё ещё была горячей, Цзин Тяньюэ заказала кисло-острую рыбу, молочно-белый бульон, на рыбе был посыпан тмин, Сяо Жун понюхала и спросила:

— Ты ешь острое?

Цзин Тяньюэ:

— Мало.

Сяо Жун ахнула и рассмеялась, вдруг осознав, что они уже давно вместе, но даже не знают вкусов друг друга.

Мелодраму на телевизоре Сяо Жун сменила на мультфильм.

Цзин Тяньюэ взглянула, Сяо Жун всё ещё выбирала серию, видимо, забыла, на чём остановилась.

Шторы на первом этаже не были задернуты, сквозь них виднелся проливной дождь, двор был затянут дымкой.

Цзин Тяньюэ взяла телефон, нажала на пульт, и шторы закрылись, дождь оказался за стеклом, Сяо Жун посмотрела на автоматические шторы и ахнула.

— Как круто.

Цзин Тяньюэ:

— Звучит неискренне.

Сяо Жун:

— Большой дом, завидую.

Она говорила искренне, спросила Цзин Тяньюэ, будет ли она есть рис, и сама наложила ей.

Цзин Тяньюэ покачала головой:

— Я съем немного овощей.

У неё был овощной салат, а Сяо Жун, услышав это, сама наложила себе полную тарелку риса, взглянув на столько еды:

— Это слишком много.

Цзин Тяньюэ рассмеялась:

— Ешь больше, Пузырёк сказала, что ты много ешь.

Сяо Жун вздохнула:

— Я свинья.

<http://bllate.org/book/17670/1646930>